

К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПЕДАГОГИКЕ

Каждый учитель знает: педагогика – это симбиоз теории и практики. Без глубокого знания первой невозможна качественная реализация второй.

С изменением системы образования трансформируется и наука о преподавании: появляются новые подходы и методики, возникает необходимость изучать применение новых положений на практике.

О том, насколько важно учителю успевать за стремительным развитием научных идей, поговорили со **Светланой Ивановной Поздеевой**, доктором педагогических наук, профессором, заведующей научно-исследовательской лабораторией методики Института развития педагогического образования Томского государственного педагогического университета, заведующей кафедрой педагогики и методики начального образования Института детства ТГПУ.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В ПРОФЕССИЮ

Светлана Иванова, какими были ваши первые шаги в профессию?

Я всегда была тесно связана со многими школами города: вела там уроки, работала с педагогами начальной школы, в том числе проводила экспериментальную деятельность. Преподавая курс методики в вузе, я всегда считала, что для этого нужна практическая база (иначе чему я могу научить студентов?). Именно поэтому я очень долго и вела уроки сама, и работала с педагогами. А после защиты докторской сфера моих научных интересов стала ближе к педагогике, в частности к образовательным инновациям, к педагогической деятельности.

Кто стал наставником для вас?

Я считаю, что мой путь в науку определили два моих главных учителя: **Тамара Григорьевна Рамзаева**, под руководством которой я защитила в 1992 году кандидатскую диссертацию по методике начального обучения русскому языку в РГПУ им. Герцена, и **Галина Николаевна Прокументова** (ТГУ) – мой научный консультант по докторской диссертации по педагогике, ее я защищала в ТГПУ в 2005 году. Благодаря Тамаре Григорьевне я научилась исследованию в сфере методики, а Галина Николаевна, с которой мы долго вместе работали в Школе совместной деятельности (МБОУ СОШ № 49 г. Томска), научила меня исследованию инновационных образовательных практик.

Что важно в педагогике: теория или практика?

Я уверена, что педагогическая наука делается «в полях», поэтому связь с образовательной практикой для преподавателя вуза необходима. Ты вовлечен в образовательную практику, изменяешь ее (вместе с другими педагогами), исследуешь результаты и эффекты этих изменений, знакомишь с этим студентов и других педагогов. Это и есть содержание научно-исследовательской деятельности.

Богата ли современная наука кадрами?

К сожалению, для некоторых преподавателей занятия наукой заканчиваются в день защиты диссертации, потому что дальше они не всегда могут найти новый исследовательский интерес и продолжить заниматься наукой. Своим «малопишущим» преподавателям я всегда говорю: «Вы пишете мало статей не потому, что у вас нет на это времени. Если вы не занимаетесь исследованием, вам не о чем писать».

ОБ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

Какие из ваших многочисленных исследований вы считаете наиболее значимыми для отечественной науки?

Наиболее значимыми исследованиями могу назвать в первую очередь многолетнее исследование в рамках докторской диссертации, результатом которого стала разработка концепции педагогики совместной деятельности педагога и ребенка в начальной школе. Она продолжает реализовываться и сейчас в Школе совместной деятельности.

Очень интересным было участие в гранте РГНФ с коллегами из ТГУ и БГУ (Белорусский государственный университет) «Медиация образовательного события средствами современной визуальной культуры» (2017). В рамках этого исследования была апробирована экспериментальная методика по восприятию картины-пейзажа детьми, которая строится на так называемой «безбарьерной» тактике.

В течение трех лет (2017-2019) мы с коллегами выполняли очень интересное государственное задание Министерства образования и науки по разработке и реализации стратегии наставнической деятельности в разных образовательных организациях. Академия Министерства просвещения Российской Федерации использовала для разработки модели наставничества в общеобразовательной школе наши результаты, а также идею развития открытого профессионализма педагога, которую я предложила.

Какие области педагогики вам сейчас наиболее интересны?

В этом году благодаря созданию Института развития педагогического образования и открытию Парка инновационных практик в Томском государственном педагогическом университете появилась хорошая возможность для обновления как общей, так и индивидуальной научной повестки. Сейчас мне интересны вопросы изучения метаметодики (в рамках соответствующей научно-исследовательской лаборатории) как нового направления в подготовке учителя, которое позволит связать классическую дидактику (теорию обучения) с методической подготовкой будущего педагога, то есть подготовкой в сфере преподавания конкретного учебного предмета. Хочу заметить, что преподавание (и в школе, и в вузе) – сейчас очень интересное поле для исследования, актуализированное пандемией.

Кому под силу стать исследователем?

Я уверена, что исследователем может стать каждый: и ребенок, и взрослый. Другое дело, что не каждому это нужно. Ведь исследование – это не просто особый вид деятельности, это особое отношение к жизни вообще. Исследовать – значит замечать, обнаруживать что-то интересное, задавать вопросы, размышлять о чем-то, сравнивать разные подходы... Относитесь исследовательски к тому, что происходит в вашей профессиональной жизни, к тем изменениям, которые происходят вокруг вас. Появилась новая магистерская программа – исследуйте ее эффективность, появляются новые методы обучения – проанализируйте, на что они направлены, в чем их возможности, а в чем ограничения. Если вы предлагаете студентам выбор (заданий, форм, способов работы), изучайте, что и почему они выбирают. Исследовать – значит самому пробовать что-то новое и анализировать эти пробы, а также вовлекать в пробные действия других.

ВОПРОС ПРОФЕССОРУ

В Детском центре образовательной робототехники ТГПУ ко Дню российской науки прошла информационная акция «Интервью с профессором». На вопросы ответили **Михаил Александрович Червонный**, доктор педагогических наук, директор Центра дополнительного физико-математического и естественнонаучного образования ТГПУ, и **Тимур Тальгатович Газизов**, доктор технических наук, начальник Управления по развитию информационных систем и электронного документооборота ТГПУ.

Михаил Александрович Червонный

Тимур Тальгатович Газизов

Какие профессии будут актуальны в мире ближайшего будущего?

Прежде всего профессии, которые связаны с созданием и обслуживанием электронных программ, баз данных и различных других цифровых систем – технических, торговых, социальных, образовательных. В образовании, наверное, появится методист в области электронного обучения.

Всё, что может быть связано с оцифровкой и цифровизацией, будет востребовано. Работой будут обеспечены люди, которые смогут адаптировать бизнес-процессы для их автоматизации. Цифровая трансформация сложных социальных сфер будет порождать большое количество рабочих мест.

В чем роль робототехники как науки в мире ближайшего будущего?

Робототехника на бытовом уровне будет предоставлять всё больше «крутых» цифровых помощников, партнёров, интеллектуальных собеседников. Также это будут интересные «наборы» для тех, кто хочет сделать робота сам. И это будут уже не совсем пассивные устройства! Конечно, на общечеловеческом уровне будут тоже появляться еще более крупные роботизированные системы. Посмотрите, какие снимки присылает робот, движущийся по Марсу! Но как автомат он сделал не только снимки, он взял пробы грунта, провел их анализ и так далее.

Использование роботизированных систем значительно сокращает издержки на любом производстве. Однако сегодня происходит массовое внедрение искусственного интеллекта в сферу робототехники, что может привести не только к увеличению производительности труда, но и к созданию принципиально новых направлений развития экономики.

Как заинтересовать ребенка научно-техническим творчеством?

Созданием самой атмосферы творчества, ситуации ценности этого процесса. Важно создать преемственность от старшекласника к младшекласнику. Мы специально в наших конкурсах делаем разновозрастные команды. В семье тоже важно создавать культ прогресса, родителям интересоваться разнообразными достижениями техники и новинками, помогать в увлечениях экспериментом, конструированием.

В любом ребенке есть огромный потенциал, а задача педагога – раскрыть его максимально, создать условия. Научно-техническое творчество сегодня находится в выигрышной позиции: заниматься им, с одной стороны, сложно, но с другой стороны, очень интересно именно детям, так как всегда можно увидеть и потрогать результат своей работы.

MY STUDIES OF CHULYM TURKIC: FROM ACADEMIC RESEARCH TO PRACTICAL TEACHING IN HOPES FOR LANGUAGE REVIVAL

I was born in Kyrgyzstan in 1983 when it was still part of the Soviet Union. Being an ethnic Russian, or rather a mixture of Slavonic ethnic roots, I grew up in the capital (which has been quite Russian-speaking) of a recently independent Turkic country. Having classes of both my mother tongue (Russian) and the state language of my country (Kyrgyz) from as early as kindergarten was quite a normal thing for me, though due to many reasons I had never progressed well in the latter. When I was 12, I switched to an international school where education was held in four languages at once: English, Turkish, Russian and Kyrgyz. Most of our teachers were from Turkey, so we had no chance but to speak foreign languages all the time: in and out of class. My classmates and I even developed our own «pidgin» – a mixture of all four in our communication. Looking back now, I realize it was a lot of (linguistic) fun!

After high school I moved to Tomsk where my mother was originally from and started my education majoring in English and German translation. I even taught some Turkish at evening classes, which really helped me not to lose the language. After graduation I was invited to renew studies of the Chulyum Turkic language of Siberia within the postgrad program at the Department of Siberian Indigenous Languages, Tomsk State Pedagogical University. Chulyum Turkic was the very first language Professor **Andrey Petrovich Dulzon** started to systematically survey in Siberia in 1940s, but by the time of my entrance exams in 2005 had not been studied for almost 30 years in Tomsk – no language documentation, no academic work, etc.

My Turkic background per se (previous studies of Turkish and Kyrgyz) was really helpful and made me a desirable postgrad student for this research topic. However, I had to face quite a major challenge in that there was literally no specialist in Chulyum Turkic around to ask for help. My academic advisor, head of the department at the time, Dr. **Andrey Yuriyevich Filchenko** (now Professor) was a great supporter for me: always encouraged and gave me tips on how to organize my research, what aspects to look for in the language, what books to read, etc. It was not only him, but the whole team of field linguists – professors, teachers and postgrad students of Tomsk State Pedagogical University, many of the latter were actually from other cities of Russia who would come to meet their academic advisors, attend conferences or just work with the Dulzon's library – who created an unforgettable atmosphere of one big family. We all gathered around Professor **Olga Andreyevna Ossipova**, who was both a student of Prof. A. P. Dulzon, a devoted successor of his ideas and a kind-most and supportive personality.

Right from the start of my studies I was considered part of the team. Whenever it was possible, I would be welcome to attend meetings with scholars and language consultants (or informants, as we call them). My very first fieldwork with a Chulyum Turkic speaker was in fact in the city of Tomsk in May 2006 when a group of Korean scholars headed by Dr. Yong-Söng Li came to document the language. I was allowed to do a parallel recording of their fieldwork, and was able to ask my own questions during the breaks.

It helped me a lot to spend two years abroad – in Turkey (2006-2007) and Germany (2008-2009) – during my postgrad studies with national research scholarships. I attended lectures and seminars in both Turkology and other fields of linguistic research, from Fieldwork to African Studies. This all helped me to get a better systemic understanding of Turkic languages which I had definitely lacked and needed. I was able to ask foreign specialists, as well as some top Russian scholars I met abroad - questions about Chulyum Turkic phenomena I had already noticed. In return, they brought up some

issues I was eager to check going back to the field. What is really precious is that my contacts from those years enable me to still consult my professors and colleagues on various (and mostly controversial) language matters.

When I got back from abroad, I started quite an extensive fieldwork among various communities of the Tomsk and Kemerovo Regions and Krasnoyarsk Territory. My mentors trusted me in gathering data on the Chulyum Turkic, Eastern (Aleksandrovo and Vasyugan) Khanty, Tomsk (Eushta-Chat and Kalmak) Tatars, and Teleuts. Most of this work was carried out within the framework of documentation programs, and I am most thankful to my mentors for giving me grant support to first go to the field and then to invite my consultants to Tomsk. I am also grateful to my colleagues becoming friends who would either accompany me or even at times replace me in the field!

Since 2006 I have worked and done documentation of all three Chulyum Turkic subdialects still existing: the Lower Chulyum Yezhi subdialect and the Middle Chulyum Tural and Melets subdialects. I have been able to work with the very last known speaker of Lower Chulyum (**Dmitriy Grigoryevich Mamontov**, 1921-2011) and was unfortunately the last to record both him and his dialect. I was lucky that in his last years he lived

D.G. Mamontov

only printed non-academic book in Chulyum Turkic. I am most thankful to my excellent consultants, many of which have already passed. My consolation is that we have been able to record a lot, and the languages will still be with us as long as we deal with them.

in the village of Kaftanchikovo, quite close to Tomsk, so I would visit and work with him at any convenient time. The audio recordings I made are the only samples of this rare and beautiful Turkic variety, Lower Chulyum, that are available for listening (<http://lingvodoc.ispras.ru/>).

Still, most of my field work was among the Middle Chulyum speakers, I have recorded ca. 70 hours of video and 190 hours of audio data (most of which has been stored at the ELAR archive at SOAS University of London: <https://elar.soas.ac.uk/Collection/MPI1083777>). It would never have been possible without full support and understanding of my family. I can not thank enough my mother-in-law, my parents (and my late father-in-law) who have taken care of my three kids whenever I needed.

In my field research, I was blessed to work with wonderful people, who both love their mother tongue and are eager to share knowledge with the world. I remember sitting all night long in the taiga village of Pasechnoye (Krasnoyarsk Territory) recording words and phrases from **Aleksandr Fyodorovich Kondiyakov** (1952-2018) who never refused to help me in my language documentation work; or sitting half the night through in the Teguldet church (Tomsk Region) with **Vassily Mikhaylovich Gabov** (born 1952) editing his translation of the Gospel of Mark which after publishing in 2019 turned out to be (and still is) the

A.F. Kondiyakov

V.M. Gabov

Documenting Chulyum Turkic (<https://minlang.site/lang/chulyumsko-tyurkskiy>), I had never thought I would deal with teaching it until last year when the local lore museum in the Teguldet library applied for a project to teach Chulyum Turkic community their ethnic language and invited me to be their primary consultant. A true blessing and privilege is that I am not doing it alone. All my fieldwork would never be enough to transmit the culture and beauty of the unspoken and yet understudied language. V. M. Gabov is a great help, he consults us on various issues, sessions with him are recorded and sent me, so documentation of the language in fact continues in such a collaboration. An invention is also that we are not simply teaching the language, but doing it online - I am in Tomsk, and my students are in the villages of Teguldet and Novoshumilovo (ca. 250 and 280 km from the city). All the class materials are also stored in the web, so anyone can start learning Chulyum Turkic at any time (<http://teguldet.lib.tomsk.ru/page/1157/>). We plan to prepare a set of printed and interactive Tatal subdialect materials by the end of the course. We also hope such classes will continue not only for the Chulyum Turks of the Tomsk Region, but also for those in the Krasnoyarsk Territory (their Melets subdialect features will be observed).

I hope other young and enthusiastic people will join the team (and family) of the Siberian language and culture studies! There are many things yet to be done in both academic and social projects when the last voices of the Siberian languages are still heard. And I am convinced, if we work together, follow the footsteps of our dear predecessors, and be flexible in using modern methods and technology, we can achieve a great lot!

V.M. Lemskaya,
Candidate of Philology,

Associate Professor of the Department of Translation and Translation Studies
at the Institute of Foreign Languages and International Cooperation of the TSPU

ДЛЯ КОГО В НАУКЕ МЕСТО?

Широкие возможности для активного развития научной идеи в Томском государственном педагогическом университете получают молодые исследователи. Например, в Центре дополнительного физико-математического и естественнонаучного образования. Сегодня эту структуру Томского Педагогического представляют **Александр Владимирович Арбит**, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры развития математического образования ФМФ, и **Сергей Владимирович Абдрашитов**, младший научный сотрудник кафедры развития физического образования ФМФ.

А.В. Арбит

Я И МАТЕМАТИКА: СТАРТ ДРУЖБЫ

После окончания физико-математического класса школы № 32 г. Томска я поступил на механико-математический факультет Томского государственного университета. Такой выбор был для меня не случаен: математикой я увлекался с младших классов, нравилось решать нестандартные задачки. С девятого класса начались олимпиады по математике, в которых регулярно участвовал и становился победителем Томска и области. Чтобы добиваться лучших результатов, занимался самостоятельной подготовкой, читая книги, посвященные разным разделам математики, прорешивал сборники олимпиадных задач. Также посещал занятия «Олимпиадного резерва» – курсов подготовки к олимпиадам, которые вели ведущие преподаватели и профессора ТГУ, в том числе и мой будущий научный руководитель **Сергей Порфирьевич Гулько**. Тогда я и осознал, что изучение математики – это то, что увлекает меня больше всего, то, чем бы я хотел заниматься в будущем.

В 2000 году я с отличием окончил вуз и через год поступил в аспирантуру, где и написал диссертацию «Равномерные гомеоморфизмы пространств непрерывных функций и многозначные отображения», которую защитил в 2005 году. В тот же год я начал преподавать, читал курс математического анализа на физико-техническом и радиофизическом факультетах ТГУ, а с 2011 года начал работу в ТГПУ, в Центре дополнительного физико-математического и естественнонаучного образования. Одним из направлений моей деятельности является работа с математически одаренными школьниками, изучение с ними различных разделов математики и подготовка к математическим олимпиадам.

С МАТЕМАТИКОЙ БОЛЕЕ 30 ЛЕТ

Математика, как и наука вообще, дает ответы на вопросы, которые постоянно возникают у человека, не лишённого любопытства. Особенность математики в том, что ее ответы настолько универсальны, что ее результатами пользуются практически все современные науки: языком математики описываются и физические процессы, и химические, и биологические...

Дорога в математику обычно начинается с решения школьных задач: сначала стандартных, а когда они перестают быть интересными, – олимпиадных, которых не найти в школьном учебнике. К таким задачам зачастую не знаешь, как подступиться, с чего начать. Чтобы решить каждую из них, нужно совершить маленькое открытие, что приносит ни с чем не сравнимое чувство радости, победы. Со временем понимаешь: решение лишь повторяет рассуждения человека, который придумал эту задачу. И именно этого человека можно назвать первооткрывателем. Поэтому следующий этап развития математика – это решить задачу, которую до тебя еще никто не решил, хоть и пытался. Либо придумать свою задачу и решить ее. В этом и заключается суть научной работы.

Особенность работы ученого-математика в том, что, взявшись решать какую-то математическую проблему, ты не можешь запланировать получение результата. Часто вообще не знаешь, верна ли твоя гипотеза. Иногда путь к решению занимает долгие годы, но зато, получив результат, понимаешь: время потрачено не зря. Твой труд будут использовать другие исследователи, что позволит людям еще дальше отодвинуть границы неизведанного. Например, одну из математических проблем, которую я начал решать, только поступив в аспирантуру, я смог окончательно решить только спустя восемь лет.

УДИВИТЕЛЬНАЯ МАТЕМАТИКА

Поступив на ММФ ТГУ, я был поражен тем многообразием математики, которое там преподавалось, хотелось попробовать разные ее направления. Моя первая самостоятельная научная работа была посвящена аналитической геометрии еще на первом курсе, на втором я увлекся математическим анализом и написал еще одну работу уже по новой тематике. А на третьем, когда происходило распределение, выбрал кафедру теории функций и стал изучать топологию, которая понравилась мне своей максимальной абстрактностью. Она сводится к выявлению и изучению об-

щих свойств совершенно различных на первый взгляд объектов. Как говорил выдающийся французский математик Жюль Анри Пуанкаре, «математика – это искусство называть разные вещи одним и тем же именем». Именно в топологии это искусство достигает наивысшей степени. Согласно известной шутке, тополог – это человек, не отличающий бублик от чайной чашки. Действительно, если представить, что они сделаны из легко деформируемого материала, то можно, растягивая и сжимая, но не допуская разрыва материала, получить чашку из бублика или наоборот.

ПЕРВОЕ ПРИЗНАНИЕ

На втором курсе меня увлекла тема отображений, сохраняющих меру. Я провел исследование и написал статью, с которой потом выступил на студенческой конференции. Результаты этой работы можно было бы использовать, например, для создания географических карт, которые отличались бы от существующих тем, что изображенные на них объекты имели бы такую же площадь, как и реальные (с учетом масштаба). Сейчас же на картах объекты, находящиеся в полосов, выглядят больше, чем объекты такой же площади на экваторе. Это была моя первая опубликованная работа.

О ПЕДАГОГИКЕ

Первая педагогическая деятельность связана с работой в Академлицее, где я вел кружок по решению олимпиадных задач. Если сравнивать это направление с другими, которыми я занимался, например, с преподаванием математического анализа, то олимпиадная математика нравится мне гораздо больше, поэтому она стала моей основной работой в последние годы.

ВНИМАНИЕ – НА ШКОЛЬНИКАХ

Выбор работать со школьниками связан с тем, что дети, особенно одаренные, гораздо больше замотивированы в получении знаний, чем студенты, с которыми я работал. Они точно знают, для чего им нужны занятия: успешно выступить на олимпиаде, сдать ЕГЭ или им просто нравится узнавать новое в математике. Во-вторых, олимпиадная математика – увлечение моего детства, и ее преподавание позволяет мне продолжать участвовать в олимпиадах, хоть и в несколько другой роли: не участника, а наставника, составителя задач, члена жюри.

Одаренные дети – очень разные. Есть те, кто сразу обращает на себя внимание, понимаешь, что это особенный ребенок, настолько его поведение отличается от остальных. У них могут быть трудности в общении с людьми, зачастую их ничего, кроме математики, не интересует. А есть дети, которые ведут себя совершенно

обычно: занимаются спортом, любят общение, у них много друзей и много интересов, кроме математики. Но работать интересно со всеми!

ОБ ОЛИМПИАДНОМ ДВИЖЕНИИ

Олимпиадное движение, безусловно, играет важную роль в развитии современного общества. Во-первых, оно позволяет на раннем этапе выявить математически одаренных детей, которые впоследствии могут стать крупными учеными. Есть множество примеров, когда ведущие деятели российской науки начинали свою карьеру именно с участия в школьных олимпиадах и сами отмечали, что эти олимпиады оказали сильное влияние на выбор ими жизненного пути. Во-вторых, участие в олимпиадах мотивирует к саморазвитию и повышению уровня математической культуры, что может пригодиться школьнику во взрослой жизни, даже если он не связывает ее с математикой. Ну и, наконец, математические олимпиады имеют спортивную составляющую: лучшие школьники попадают в команду России на Международную математическую олимпиаду (ИМО), победа в которой – это не только личное достижение участника, но и престиж государства на международной арене. Не зря ведущие государства тратят большие средства на подготовку своих команд. Поэтому развивать олимпиадное математическое движение в России в целом и в Томске в частности необходимо: открывать центры подготовки, привлекать

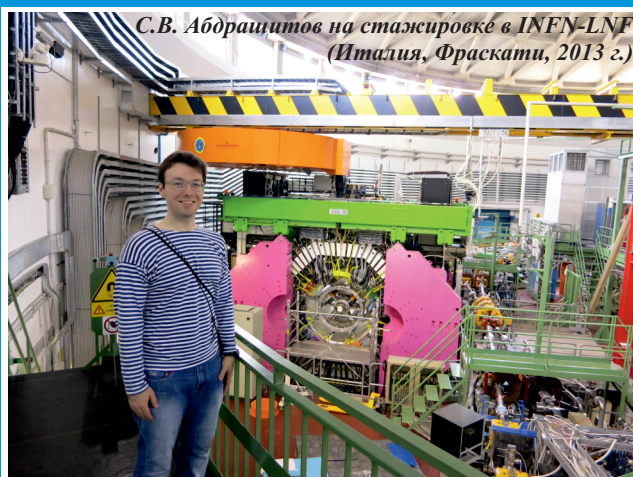
в них одаренных детей, квалифицированных преподавателей.

О МОЛОДОЙ НАУКЕ

К сожалению, сейчас в значительной части общества преобладает мнение, что заниматься наукой непрестижно, это занятие не приносит больших материальных благ. Наиболее привлекательными для молодых людей являются профессии, гарантирующие высокий уровень жизни. Отчасти это верно, финансирование науки недостаточное, зарплаты маленькие. Но есть и конкурсы, и гранты, участие в которых позволяет талантливым ученым заниматься любимым делом и при этом не бедствовать.

Важно и другое: если вы занимаетесь наукой, вам не будет скучно. Научная деятельность – это и общение с интересными людьми – вашими единомышленниками, и участие в научных мероприятиях, конференциях, в том числе и за рубежом. Это постоянное развитие, приобретение новых знаний. Это, наконец, возможность совершать открытия – самый главный плюс. Если вы любите решать сложные задачи, вам понравится заниматься наукой.

Совет: читайте литературу! Чем больше вы узнаете, что уже сделано вашими коллегами, тем лучше понимаете, что нужно делать вам. Побольше упорства и все у вас получится!

С.В. Абдрашитов на стажировке в INFN-LNF (Италия, Фраскати, 2013 г.)

ДЛЯ НАЧАЛА – МНЕ СИЛЬНО ПОВЕЗЛО

Как у всех, в седьмом классе у меня началась физика, а первым моим учителем был **Вершинин Борис Иванович**. Все, что его знает в деле, скажет, что он был выдающимся преподавателем физики. И мне повезло учиться у него два года. С шестого класса занимался в физико-математической школе. В девятом – занял первое место на региональной олимпиаде по физике и окончательно решил поступать на физический факультет ТГУ – туда, где учились отец и брат, и что совпадало с моими интересами. В 11 классе снова занял первое место на региональной олимпиаде, но, чтобы пройти дальше, моих знаний было недостаточно: на зональной олимпиаде участвовал, занял не последнее место и славно. Однако интерес к решению олимпиадных задач остался надолго...

Участь в вузе, изучал физику и математику, видел бездну знаний, бездна смотрела на меня. Уходил в академ, пока был там, съездил на первую научную конференцию, а после восстановления пересдал тройки и получил диплом с отличием. Тема ВКР бакалавра: «Физическая модель и фазовая диаграмма дипольной системы микротрубочки цитоскелета». В магистратуре поменял область научной деятельности и написал работу «Динамика движения и особенности излучения реляти-

вистских электронов при плоскостном канализовании в кристаллах». В магистратуре же начал вести факультатив по подготовке к олимпиадам по физике. Поступил в аспирантуру.

Написал 11 статей, но не написал кандидатскую диссертацию. Сейчас в ТГПУ готовлю школьников к этапам всероссийской олимпиады по физике. Занимаюсь популяризацией научных знаний через проекты TEDx, Курилка Гутенберга,

Science Slam и вообще, где попадется. Если это считать неким промежуточным успехом, то не получится соединить прямой линией эту точку с начальной. Скорее это будет ломаная, как траектория молекулы, испытывающей постоянные столкновения с другими молекулами. Поворотные точки – это по большей части взаимодействие с другими людьми, но бывают и другие важные случайные события. Главное, не останавливаться и двигаться вперед.

Если из всей деятельности выделять какие-то конкретные изолированные области, то первой в порядке возрастания возраста целевой аудитории станет олимпиадная подготовка школьников. Задача на самом деле не хитрая – утолять интерес школьников к физике, предлагать им интересные нестандартные задачки, готовить к победам на интеллектуальных соревнованиях. В кадровом вопросе здесь содержится некий парадокс: вести олимпиадные занятия некому. У школьных учителей – большая нагрузка, отчеты и ЕГЭ. У университетских преподавателей – большая нагрузка, отчеты и госэкзамены, да и многие из них забыли уже, что когда-то сами не знали дифференциальных уравнений. Пожалуй, те немногие, кто мог бы включиться в эту работу, – это студенты, которые, с одной стороны, уже знают гораздо больше школьной программы и могут посмотреть на олимпиадную подготовку с высоты университетского курса общей физики, а с другой – еще не позабыли, что многие вещи, очевидные в университете, для школьника являются совсем не очевидными.

Рядышком стоят школьные научные работы. Встречал мнение, что наукой можно заниматься только в аспирантуре. И то она будет слабенькая: ни статью в Q1 журнал не отправить, ни заявку на мегагрант не написать. Это, конечно, глупости. Наукой может заниматься и пятилетка: например, изучать поведение муравьев. Как они находят еду: будут ли использовать веточку-лифт, которую экспериментатор будет переносить от места копошения муравьев к миске с сахаром или будут с опаской относиться к технологиям, которые не понимают, и будут доверять только проверенному средству – своим ногам? Единственная сложность здесь – это записать результаты. Науку от баловства отличает только то, что в науке результаты записываются. И опять мы наталкиваемся на ситуацию, когда большинство школьных учителей не могут выступать научными руководителями, поскольку не обладают научным подходом. Это не обвинение, это просто констатация факта: школьному учителю и не нужно быть ученым, ведь у школьного учителя – своя задача. При этом, и научные сотрудники чаще всего не могут выступать научными руководителями школьников: в школьной научной работе главное не научная новизна результата, а личный вклад участника. Не так уж и значительно, если школьника приведут в лабораторию, укажут, какой образец куда нужно положить, какую кнопку нажать, какое число записать, в какую анализирующую программу потом перенести. А где идеи школьника? И тут опять мы приходим к ситуации, когда студенты старших курсов и аспиранты лучше всего подходят для этой работы. Они вполне уже могут овладеть основными концепциями научного

подхода, их взгляд еще не замылен, они могут выслушать школьника и сделать какую-нибудь забавную работу, но в рамках научного подхода.

Вот и я занялся наукой будучи студентом третьего курса. Со второго раза нашел подходящую мне тематику. Излучение релятивистских частиц при каналировании – это нормальная тема (если из этой комбинации слов понятен только предлог «при», то можно посмотреть мое выступление на Slam). Мир не спасаем, но и наука международного уровня: статьи в основном на английском в журналах IF>1 или Q1-2. В этой области есть много интересных мне задач, поэтому я и занимаюсь этим. А тем, кто хочет заниматься наукой, нужно искать область, которая интересна лично им, а не потому что она какая-то хайповая или модная, или туда все идет. В науке много проблем и еще больше задач. Если вы попробовали заниматься научной деятельностью и вам понравилось – занимайтесь на здоровье. Если по какой-то причине вы выйдете из научной области куда-то в другие виды деятельности, то не будет сожалений о проведенном времени: время, проведенное с удовольствием, не считается потраченным. Если вы двигаетесь вперед, то научная среда вас поддерживает: есть множество людей, которым тоже что-то надо, и они что-то делают. Для молодых сотрудников есть много возможностей для учебы: это и научные школы, и стажировки, и гранты на обучение в других вузах или прохождение практики в научных институтах, а также посещение международных конференций.

Случаются забавные ситуации. Например, как я попал в CERN (это где ученые в ожидании выхода Half-life 3 построили ускоритель). Моя научная деятельность связана с ускорителями и косвенно имеет отношение к CERN, но я попал туда не через науку, а через олимпиады, как учитель. Объединенный институт ядерных исследований совместно с CERN организовывал школы для учителей физики. Я написал заявку, прошел и попал в мир ускорителей. Это можно назвать научным туризмом – приятное дополнение, а не основное занятие. Не получится годами заниматься наукой, оправдываясь тем, что раз в год можно выехать на научную конференцию в живописную Италию или гористую Швейцарию. Лучше заниматься тем, что нравится, тогда и результат будет радовать, и процесс. Если молодое поколение беспокоят вопросы материального плана: «а сколько я буду получать», «а хватит ли квартиру купить». То мне, конечно, трудно говорить за всех, но вопрос зарплаты не определяется в среднем по больнице, а зависит конкретно от человека, его продуктивности, выбранного направления, коллектива, научного руководи-

теля и организации. Среди моих знакомых большинство все же как-то организованно подходят к материальным вопросам – стабильно работают годами, получая результат и в науке, и в карьере, а не пытаются вечно ухватить удачу за хвост. Но опять же это вопрос вторичный. Первичный вопрос – это нравится или нет заниматься научной деятельностью: читать статьи и книги, решать задачи, делать расчеты или ставить эксперименты, выступать на конференциях, обсуждать научные проблемы, вот это вот всё. И только если ответ положительный, можно обсуждать материальную сторону вопроса. Не стоит ставить телегу впереди лошади – ехать будет, но управляемость никакая.

Когда подворачивается случай поболтать о моей науке или о чьей-то науке, или о науке в целом, то я стараюсь ею воспользоваться. Я вообще люблю поболтать о том, что интересно мне. В обществе это называется популяризация научных знаний. На самом деле, это целая связующая область между результатами научных исследований, которые в основном оплачиваются из налоговых поступлений от общества и непосредственно самим обществом. Проблема на лицо – общество через механизм государства спонсирует научные исследования, при этом воспользоваться результатами этих исследований не всегда может. И если нам пока не под силу решить вопрос о том, почему ученые бесплатно публикуют свои статьи в издательствах, а они потом продают статьи за баснословные деньги. То решить проблему того, что даже если произвольно взятый читатель прочтет научную статью, то скорее всего ничего в ней не поймёт, вполне по плечу. Интересно, что Science Slam – соревнование, в котором ученые рассказывают о своей работе в научно-популярной форме, проводится во многих городах мира, но только в Томске сформировалась тусовка (в хорошем смысле) научно подкованных ребят и девчат, которые организовали Школу нескудного доклада, где учат ученых, преподавателей, учителей и студентов рассказывать о науке в доступной форме. К слову, методиками, позволяющими в доступной форме объяснять информацию, интересуются и представители бизнес-сообщества, которые четко понимают, что время – деньги. И если кто-то заинтересовался наукой, но при этом научная карьера не сложилась по каким-то причинам, то много чего можно поделать в области популяризации научных знаний. И как раз в последние годы растет популярность такого вида деятельности. Сайты, блоги, каналы на YouTube, очные и виртуальные лектории – этого стало очень много и найти себе деятельность по интересам и способностям становится легче. Это не может не радовать!

ЛИТЕРАТУРА – ЭТО ВЫБОР СЕРДЦЕМ

В профессиональном самоопределении, кажется, большая удача – вступить с первым шагом на верный путь: знание о наших настоящих желаниях лежит глубоко в подсознательном. Обрести его «на поверхности» дано не каждому. Однако успешен тот, кто выбирает сердцем – центром яркого ощущения позитивных энергий.

Пример тому – гость «Томского учителя», кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русской литературы историко-филологического факультета ТГПУ **Елена Александровна Полева**. Стоя на пороге 10-летнего юбилея в должности заведующей, обладатель множества профессиональных наград регионального и всероссийского уровней, руководитель двух грантов по изучению сибирской детско-юношеской литературы, автор уникальных курсов «Современная детско-юношеская литература» и «Актуальные вопросы детско-юношеского чтения» расскажет свою историю.

*Елена Александровна Полева окончила филологический факультет ТГПУ в 2002 году с «красным» дипломом, на момент окончания вуза два года проработала в художественной школе преподавателем истории искусств. Кандидатская диссертация по теме «Мотив исчезновения в романах В. Набокова конца 1920–1930-х годов» была написана под руководством кандидата филологических наук, доцента кафедры истории русской литературы XX века ТГУ **Татьяны Леонидовны Рыбальченко** и защищена в 2008 году.*

В 2009 году судьба возвратила Е.А. Полеву в должности доцента в родной вуз, на «свой» факультет, где продолжали и продолжают работать ее учителя. А уже весной 2011 года Елена Александровна возглавила литературоведческую кафедру, сменившую за эти годы несколько названий (литературы, литературы и методики ее преподавания, ныне – русской литературы), но не изменившую себе, своим принципам, устремлениям, атмосфере сотворчества.

Уже в должности заведующей, в 2011 году, Е.А. Полева получает степень магистра религиоведения, а созданными ею в 2012 году рабочими тетрадями для преподавания в школе «Основ религиозных культур и светской этики» (модуль «Основы светской этики») многие годы и до сих пор пользуются учителя Томской области.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Елена Александровна, расскажите, с чего начался ваш путь в науку?

Этот путь начался со второго университетского курса: тогда под руководством **Ларисы Ивановны Ермоленкиной** я написала первую статью о повести В. Распутина «Пожар» и выступила на первой в моей жизни научной конференции. Затем на третьем курсе я выбрала спецсеминар Достоевсковода **Ираиды Ивановны Середенко** и планировала посвятить ближайшие годы изучению романов Достоевского... Но не вышло: семинар был посвящён Набокову. Так, совершенно неожиданно для себя и на долгие годы, я стала набоковедом.

Ваши учителя наверняка горды вашими достижениями. Кстати, кто они?

В годы моей учебы в ТГПУ был уникальный состав преподавателей-филологов, каждый вносил существенный вклад в мое профессиональное становление. Но, конечно, я испытываю особую, безмерную благодарность моим научным руководителям – **Ираиде Ивановне Середенко** и

Татьяне Леонидовне Рыбальченко. Они (очень разные и по научным интересам, и по характеру) не только сформировали меня как литературоведа, но и серьезно повлияли на моё личностное становление. Кроме того, без их веры в то, что у меня что-то получится, без профессиональной и, что не менее существенно, моральной поддержки я бы точно не дошла ни до одного финишного рубежа.

Взаимное уважение между учеником и учителем – это очень важно. Мне с этим повезло. Сегодня я, к сожалению, не так часто общаюсь с **Ираидой Ивановной**, но мы поздравляем друг друга с праздниками, созваниваемся. Для меня это очень ценно. **Татьяна Леонидовна** и сейчас является моим научным руководителем: я обращаюсь к ней за советами, с ее мнением я сверяюсь мысленно, когда нет возможности обсудить что-то. **Т.Л. Рыбальченко** – создатель томской научной школы изучения новейшей русской литературы. И, пожалуй, правильнее сказать, что не мной гордятся, а я испытываю благодарность за возможность быть ученицей своих учителей!

А если продолжить разговор о вкладе в мое научное становление, то нужно перечислить имена исследователей (теоретиков и историков литературы, культурологов, философов, искусствоведов), чей талант, глубина мысли или личные качества вызывают у меня восхищение. Дать исчерпывающий ответ невозможно. Назову первых, пришедших на ум: **М.Ю. Лотман**, **М.М. Бахтин**, **Э. Гомбрих**, **М. Хайдеггер**... Но, мне кажется, на мое научное становление повлияли и влияют не только исследователи, мыслители – любое соприкосновение с творчеством, с гениальностью порождает во мне импульс изучать, открывать новое, формулировать смыслы, понять то, что понять до конца невозможно. Сам литературный материал, личность писателя провоцирует на отклик.

О ТОМ, КАК ТРУДНОСТИ ЗАКАЛЯЮТ

Случалась ли в вашей научной практике мысль «не моё»?

Хороший вопрос, и он связан с ответом на предыдущий. Начну издали. В последнем классе школы я решила, что буду эко-

номистом Поэтому на заре своего становления я и не предполагала, что «это мое». Но после выбора из двух любимых предметов (алгебра и литература) второго и поступления на филфак мысли о том, что это «не мое», у меня ни разу не возникало. Мое, мое... И интерпретация текста, и радость обнаружения того, что «спрятал художник», и преподавание.

А вот сомнения в своих способностях – это постоянная, но очень нужная трудность, которую я не перестаю преодолевать. Все дело в том, что есть вершины, есть гении или хотя бы просто профессионалы высокого класса, и есть ты, который точно в полной мере не соответствует даже собственной планке. А если так, стоит ли заниматься этим? А ответ не так-то прост... В одном из произведений современного писателя Лены Элтанг, которые я сейчас изучаю, персонаж размышляет о том, что писателю нельзя не быть писателем, даже если он ничего не пишет, так же, как древесному жуку нельзя перестать

быть древесным жуком (мой пересказ может быть далек от оригинала, но я передала суть). И я, пожалуй, не могу не быть филологом и преподавателем. И эта, экзистенциальная, потребность толкает к саморазвитию в профессии, к преодолению неверия в себя и отчаяния от бессилия что-то постичь или что-то сформулировать.

Какими были первые пробы передачи научных знаний студентам, будущим учителям?

Преподаванию я училась в художественной школе. Несомненно, первый блин был неидеален. Осложняло дело два фактора: моя неопытность и то, что для художников (которые не физики и не лирики, а кто-то совершенно иной) история искусств – самый мучительный, нелюбимый предмет. Но наставление, которое мне дал директор тогдашней Тимирязевской художественной школы **О.В. Двизова**, я приняла за аксиому, и это сформировало меня как преподавателя: нужно о предмете

рассказывать так, чтобы он увлек и тебя саму, и аудиторию. А как ты извернешься, как ты повернешь тему, что ты вытащишь из своей личности, чтобы материал ожил – ни начальству, ни ученикам неинтересно. Ну и вторая аксиома: если ты считаешь, что по преподаваемому вопросу тебе известно все, конечные истины постигнуты, нечего входить в аудиторию – напиши статью и дай почитать ее студентам. Аудитория – для совместного пути к открытию, взаимнообмена. Практически каждую пару я начинаю с первичного читательского впечатления, а заканчиваю взаимной рефлексией. И несколько первых пар мне приходится «ломать» стереотипы студентов, не верящих, что мне искренне интересно их мнение, боящихся сказать «неправильно», хотя я их не теорему Пифагора спрашиваю, а личное мнение. Но зато, когда студенты входят во вкус сотворчества, получается настоящая работа, приносящая радость!

И интерпретация текста, и радость обнаружения того, что «спрятал художник», и преподавание – мое

О ВЫБОРЕ ДЕЛА ЖИЗНИ

Литература – выбор сердцем или оттачивались от неумирающей актуальности?

К сожалению, в оценке нынешнего поколения литература не так уж актуальна (говорю о многих, не обо всех). Это выбор «сердцем».

Вы 10 лет заведуете кафедрой, ныне кафедрой русской литературы ИФФ ТГПУ. Какие глобальные изменения в науке произошли за это время?

Думается, в настоящей науке никаких глобальных изменений не произошло: учеными по-прежнему ценятся основательные, аргументированные, актуальные, обладающие подлинной научной новизной исследования. Но изменились процедурные моменты, которые для литературоведов остаются внешними по отношению к качеству, поэтому требование следовать им удручает. Например, необходимость публиковать статьи в журналах, входящих в зарубежные наукометрические базы. Присутствие статьи в этих базах не свидетельствует об авторитетности автора, и равно также можно утверждать, что высококлассные филологи, не имеющие ни одной статьи в этих базах, несколько не потеряли своей значимости и уважения в научном мире.

Я бы в ответе сместила акцент на изменения, произошедшие на кафедре. За 10 лет «кафедряне», во-первых, сохранили все научные направления, которые формиро-

вались долгие годы. Это и «Трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе» под руководством профессора **В.Е. Головчинер**, и «Литература русского зарубежья», которое возглавляла профессор **М.А. Хатямова**, а сегодня – я. Во-вторых, сформировались новые: «Поэтика русской литературы последней трети XIX века. Проблематика и поэтика творчества Ф.М. Достоевского» под руководством профессора **А.Н. Кошечко**, «Проблематика и поэтика детско-юношеской литературы и развитие культуры чтения», которое возглавляю я.

Кроме этого, практически у каждого преподавателя оформились собственные научно-методические интересы в области литературного образования. Например, **А.Н. Кошечко** занимается методикой духовно-нравственного воспитания и преподавания дисциплин духовно-нравственной направленности, **А.В. Петров** – развитием авторской компетенции у школьников и студентов и технологиями обучения креативному письму, **О.Н. Юрченкова** – возможностями онлайн-обучения литературе, литературными курсами, **Е.А. Сафонова** – методиками обучения выразительному чтению, организации внеурочной деятельности по литературе, **Е.К. Макаренко** – вопросами рецепции современными школьниками классических произведений, я (и меня поддерживает новый сотрудник кафедры, молодой специалист **М.Л. Левченко**) – методическим сопровождением проект-

ной, учебно-исследовательской деятельности по литературе, современными формами литературного образования (квесты и прочее) и способами проявления «читательского Я» подростка (буктрейлер, видеодневник, литературный блог и другие). У кафедры невероятно большой научный потенциал, я считаю везением свою сопричастность к такому коллективу.

О ПРОЕКТЕ

Одним из ваших крупных проектов стал «Сибирский научно-образовательный центр изучения детско-юношеской литературы и развития культуры чтения» на базе ИФФ. С какой ключевой идеей вы подходили к его созданию?

Идея Центра связана с грантовыми проектами, реализуя которые коллектив кафедры русской литературы объединил усилия с учеными Томска, Барнаула, Екатеринбурга, Иркутска для исследования литературы для детей и подростков. К работе также привлекались студенты и магистранты кафедры. Результатом общего труда стали три коллективных монографии «Сибирская литература для детей и юношества: тенденции и контекст развития». За время существования Центра проведены две всероссийские научные конференции, последняя – в сентябре 2020 года совместно с Иркутской областной детской библиотекой им. М. Сергеева.

Анализ опыта других регионов позволил понять: педагогические (прежде всего) ву-

зы в последнее десятилетие обратились к серьезному изучению литературы для детей, в том числе региональной. Однако каждый регион, как правило, держит в фокусе внимания «своих» авторов – алтайских, новосибирских. Нам захотелось посмотреть шире: на детскую литературу Зауралья, Сибири, хотя и контекст ее развития для нас важен. Выбирая название Центра, остановились на «Сибирском центре...»: с одной стороны, есть отсылка к региональной закреплённости изучаемого материала, с другой стороны, акцентировано не это, а Сибирь как место локации ученых.

Какие формы работы реализуются в Центре? Кто привлечен к работе?

Детско-юношеская литература, особенно современная отечественная, региональная, долгое время была «слепой» зоной литературоведческой науки. Да и у нынешних читателей (большинства) отсутствуют знания об этой литературе. Как правило, просьба назвать нескольких современных отечественных авторов для детей вызывает затруднение и у родителей, и у студентов, а школьники что-то читали, но не всегда соотносят творчество писателя со временем создания его произведений. И, в целом, больше двух-трех авторов назвать не могут. В этой ситуации первое, что необходимо делать, это вводить данную литературу в научный обиход. Сначала необходимо самим разобраться, о чем эта литература, как она сделана, чтобы потом говорить о ней с разными аудиториями.

Поэтому пока наш Центр прежде всего научный

Но отмечу, что наши исследования пользуются большим спросом среди учителей, ученых, имеющих смежные научные интересы. В последние два года мы наряду с исследовательскими изданиями подготовили две хрестоматии (под редакцией Е.К. Макаренко) в ориентире на читателя-подростка и на учителя, то есть приступили к еще одной важнейшей задаче – методическому обеспечению чтения и анализу литературы, входящей в круг подросткового чтения.

Второе направление деятельности – работа со школьниками. В течение нескольких лет мы приглашали на короткие программы «Школы перспективного чтения» ребят разных возрастов, а также проводили отдельные мероприятия, например, дебаты по «Гарри Поттеру», квест для старшеклассников по роману В. Набокова. Были программы тематические (например, посвященные литературной сказке XX и XXI веков), ориентированные на тех, кто «не навидит» читать художественную литературу. Это образовательные мероприятия

для школьников, но и сопровождающие учителя или родители оказываются в положении участников мастер-класса. Я не могу сказать, что это очень масштабные мероприятия (есть проблема ограниченности наших ресурсов, которая не снимается привлечением студентов, так как участие студента, апробирующего свои методические идеи, все равно требует присутствия преподавателя-руководителя, чтобы затем была возможность обсуждения результатов). Однако в них участвовали учащиеся из нескольких школ Томска и Северска. Главное – эти встречи позволяют на практике проверить различные методические идеи, которые затем можно и нужно передавать учителям, родителям. И мы это делаем, выступая на конференциях учителей, ведя мастер-классы на курсах повышения квалификации, включая полученные данные в курсы по подготовке бакалавров и магистров ТПУ.

По замыслу Центр является полифункциональной площадкой. В его работе значимо взаимодействие разновозрастных и разных по социальным ролям субъектов (школьников, студентов педвуза, учителей, родителей, ученых-преподавателей педагогического вуза), каждый из которых получает возможность саморазвития. Предполагается диалогическая встреча разных сознаний, обмен и обогащение опытом в формате субъект-субъектного взаимодействия.

Преподавателям педагогического вуза работа в Центре дает дополнительный стимул для литературоведческого исследования литературы, входящей в круг чтения детей и подростков (или рекомендованной для чтения), в том числе и в рецептивном аспекте, проведения социологических (круг чтения детей, читательские интересы, предпочтения, сложности освоения школьной программы и другие) и педагогико-методических исследований. Так как далеко не все преподаватели педагогического вуза имеют возможность параллельно работать в школе, работа с детьми на базе Центра позволяет реалистично оценивать возможности, мотивацию, особенности современных школьников, делать выводы о продуктивности или непродуктивности конкретных методик, приемов преподавания литературы (конкретного литературного материала), видеть проблемы и перспективы литературного образования в целом, чтобы учитывать полученные знания при подготовке студентов – будущих учителей.

Студенты педагогического вуза привлекаются для проведения мероприятий, участвуют в разработке программ или отдельных занятий. Они получают опыт взаимодействия со школьниками в рамках внеурочной деятельности по предмету,

проводят педагогические эксперименты, апробируют материал своих курсовых и выпускных квалификационных исследований. Это важно, так как апробировать материал курсовой или ВКР далеко не всегда получается в процессе педагогической практики, ибо студент, как правило, не выбирает класс и календарное время вхождения в образовательный процесс. Кроме того, работа Центра позволяет студентам увидеть разные проблемы и перспективы современного литературного образования, не сводимого к освоению основной программы. Современному учителю понимать особенности фантазии о Гарри Поттере также необходимо, как и знать творчество А.С. Пушкина, ибо учитель-словесник должен уметь говорить с детьми о том литературном содержании, которое их волнует, которое им интересно.

Учителя, приглашаемые особо или сопровождающие школьников, оказываются в ситуации повышения квалификации: получают знания о новых подходах к интерпретации известных произведений, узнают о литературных новинках, а также осваивают приемы, методики преподавания литературы. Кроме того, (это учителя отмечали многократно) общение школьников в новой социальной среде (не в классе, а с детьми из других образовательных учреждений, со студентами, воспринимаемыми как «молодые взрослые»), по отношению к которым устанавливается доверие и желание подражать, с преподавателем педвуза, с которым школьник не связан долгом зарабатывать хорошую оценку) позволяет по-новому раскрыться, выйти из привычных коммуникативных ролей, играемых в обычном для них школьном общении. Посещение мероприятий Центра ценно для учителя положительным психотерапевтическим эффектом – разрушения сложившегося у него клишированного представления о собственных учениках.

Школьники получают возможность не только принимать участие в предлагаемых программах, но и формировать их, обозначая свои потребности в обсуждении тех или иных тем, проблем, конкретных произведений, выбирать формы работы (круглый стол, работа с кластером, квест, дебаты и другие).

Работа Центра полностью соответствует новым тенденциям и концепции ФГОС основного общего образования, предлагая участникам реальные возможности расширить читательские практики и снять очевидный сегодня парадокс: у школьников есть запрос на обсуждение произведений, составляющих их досуговое чтение, не входящих в школьную программу, но нет возможностей, так как элективные курсы по литературе в школе часто посвя-

щены подготовке к сочинению и ЕГЭ, причем, как правило, на материале «безопасных» (хрестоматийных, входящих в программу) текстов.

Родители – пока менее всего привлекаемая для работы аудитория, но очень значимая. Я и коллеги только в процессе

создания программ для работы с родителями. Но родители, сопровождающие детей, также оказываются в ситуации повышения психолого-педагогической грамотности. Во-первых, они осваивают опыт совместного чтения и интерпретации литературы, у них формируются навыки организации семейного чтения.

Во-вторых, отдельные программы предполагают развитие собственных читательских компетенций взрослых. Наконец, есть отдельные программы для ознакомления с художественной литературой, призванной помогать в решении психологических проблем во взаимоотношениях между детьми и родителями.

Научно-образовательная деятельность нацелена на знакомство с произведениями современных авторов или детско-юношеской литературой в целом?

Уникальность коллектива, который занимается в рамках работы Центра изучением детско-юношеской литературы, именно в том, что у каждого свои научные интересы, и это обеспечивает широкий охват изучаемого материала. Духовная, духовно-нравственная, исповедальная, художественно-психологическая, игровая, фэнтезийная и прочая литература как для самых маленьких, так для подростков и юношества. Литература самой разной жанрово-родовой природы и тематической направленности. Внимание к современности – это важная установка коллектива, хотя и забытую литературу XX века, и литературную классику XIX века мы также изучаем, обнаруживая преемственность традиций или их переосмысление. За четыре года работы мы и наши партнеры ввели в научный обиход около 50 писателей, поэтов, драматургов или впервые исследовали материал тех детских авторов, о чьем творчестве есть единичные статьи – это очень весомый результат.

Провинциальное положение сибирских авторов является барьером для масштабного продвижения. Как участие в

деятельности вашего Центра может помочь в решении этого вопроса?

Работа с сибирскими писателями – еще одно потенциальное направление работы Центра, но пока не в полной мере функционирующее. Я провожу ежегодную встречу студентов с Татьяной Ефремовой Мейко, томским писателем, педагогом, удивительной личностью, чья жизненная позиция и отношение к писательству меня (и студентов) искренне восхищают.

В рамках освоения курса «Современная детско-юношеская литература» студенты проходят творчество детских писателей и, как правило, сами выходят с ними на связь в социальных сетях, знакомятся с ними лично. Здесь есть важный для меня нюанс: я не считаю полезным исследователю быть знакомым, особенно близко знакомым с тем, чьи произведения ты исследуешь. Так возникают этические отношения, повышается субъективность восприятия материала. При этом я понимаю, что личные встречи дают огромное преимущество: выяснить контекст написания произведения, посмотреть черновики, чтобы понять, как формировался замысел и многое другое. Пока я здесь осторожничаю.

А вот «продвижение» сибирских писателей – это задача, которая действительно

решается! Во-первых, о них узнают студенты – будущие учителя, а значит созданы условия для того, чтобы эти знания дошли и до школьников, во-вторых, благодаря грантам мы приняли участие в конференциях разных городов России, и, уверяю, наши исследования вызвали интерес у слушателей, среди которых не только филологи, но и библиотекари. Да, чуть не забыла, я принимала участие в специализированных конференциях библиотекарей и вела занятия на курсах повышения квалификации, давала мастер-классы. А библиотекари – это очень важные, ключевые коммуниканты в продвижении чтения, творчества сибирских писателей.

Какие перспективы развития Центра вы видите?

Перспективы связаны с увеличением масштаба проектов, с заходом в Интернет-пространство, чего нам сейчас явно не хватает. Несомненно, мы продолжим расширять круг изучаемых авторов, не только отечественных, но и зарубежных. Есть несколько довольно крупных проектов, которые находятся в разработке. Не хотела бы раскрывать карты, тем более что пандемия немного корректирует планы. Но я полна оптимизма. И всем желаю творчества, вдохновения, впечатляющего чтения, новых открытий!

БИОЛОГИЯ: ПРЕПОДАВАТЬ ИЛИ ИССЛЕДОВАТЬ?

Источники вдохновения – у каждого свои: одни смотрят на примеры успешных ученых, другие выбирают методом проб и ошибок, ну а третьи с детства изучают интересующий вопрос, будучи в полной уверенности, что этому делу посвятят жизнь.

Без сомнений сделала профессиональный выбор Татьяна Викторовна Ласукова, доктор биологических наук, заведующая кафедрой безопасности жизнедеятельности и медико-биологических дисциплин факультета технологии и предпринимательства ТГПУ.

ДЕТСКОЕ УВЛЕЧЕНИЕ, СТАВШЕЕ ДЕЛОМ ЖИЗНИ

Татьяна Викторовна, как вы поняли, что биология – это ваше?

Мое детство прошло в городе Рубцовск Алтайского края. Мне всегда почему-то хотелось заниматься научной работой, всегда очень интересовала биология: природа привлекала красотой цветущих растений, разнообразием окраски бабочек, жуков, другими замечательными свойствами. В то время восприятию окружающей природы очень помогало и чтение журнала «Юный натуралист», который ежегодно выписывался в нашей семье.

Как наука появилась в вашей жизни?

Я окончила Томский государственный университет, биолого-почвенный факультет по специальности «биология». Мне очень хотелось заниматься наукой. И после сложных поисков я начала работать в НИИ кардиологии в лаборатории патофизиологии экстремальных состояний. Сначала – старшим лаборантом, а с 1987 года – младшим научным сотрудником.

Какие направления тогда вам были интересны?

Одним из основных научных направлений было исследование общебиологических механизмов формирования адаптационной устойчивости организма к действию экстремальных факторов. Полученные результаты позволили в 1991 году защитить кандидатскую диссертацию, а продолжением исследований стала защита диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук по специальностям «физиология» и «фармакология, клиническая фармакология» в 2005 году.

Что помогает вам поддерживать интерес к науке?

Помогает членство в диссертационных советах при Сибирском государственном медицинском университете и Томском государственном университете на протяжении более 10 лет. При рассмотрении диссертаций в качестве эксперта по принятии их к защите узнаешь много новой интересной научной информации, что позволяет находиться в русле последних научных достижений биологической науки.

ПЛОДЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ТГПУ И СИБГМУ

Расскажите о ведущих проектах, которые реализуются в ключе ваших научных интересов.

В настоящее время продолжается работа над воплощением нового научного проекта, посвященного химико-фармакологическому исследованию торфов и разработке медицинских препаратов направленного действия, который реализуется в рамках сотрудничества Томского государственного педагогического университета и Сибирского государственного медицинского университета.

Фрагмент этих исследований выполнялся на базе лаборатории экспериментальной кардиологии. Впервые было показано, что исследуемые соединения гуминовой природы обладают защитными свойствами при профилактическом применении при ишемической болезни сердца и обеспечивают улучшение коронарного кровообращения. По полученным результатам опубликованы статьи в высокорейтинговых журналах, защищена кандидатская диссертация.

Исследование проводилось в рамках проекта «Кардиоваскулярные эффекты, индуцированные природными высокомолекулярными соединениями гуминовой природы, и возможные механизмы их реализации».

ПРЕПОДАВАНИЕ И НАУКА: ГДЕ СВЯЗЬ?

Когда пришло желание преподавать?

В том 2005 году исследования выполнялись с привлечением студентов СибГМУ и ТГУ. Работа с талантливой и интересующейся научными проблемами молодежью послужила поводом для начала моей педагогической деятельности. Этому в полной мере способствовало предложение профессора **Светланы Васильевны Низкодубовой** работать на кафедре медико-биологических дисциплин ТГПУ.

С 2006 года и по настоящее время я занимаюсь преподавательской деятельностью в нашем вузе. С 2006 по 2018 гг. занимала должность профессора этой кафедры, а с 1 сентября 2018 года стала ее заведующей. В 2019 году решением Ученого совета ТГПУ структура была переименована в кафедру безопасности жизнедеятельности и медико-биологических дисциплин.

Мне всегда было интересно совмещать активную исследовательскую деятельность и преподавание дисциплин, имеющих отношение к моей научной специальности. Поэтому сохранились научные связи с институтом кардиологии.

Результатом совместной работы и стала успешная защита под моим руководством в 2013 году двух кандидатских диссертаций аспирантов Томского Педагогического, посвященных роли эндогенных опиоидных рецепторов и внутриклеточных сигнальных механизмов реализации защитного феномена ишемического посткондиционирования.

Как исследовательская деятельность может пригодиться в преподавании?

В диссертационных работах встречаются очень интересные новые данные по преподаваемой дисциплине «Возрастная физиология и анатомия», что позволяет использовать их при чтении лекций и проведении семинаров. В частности, коллеги из Горно-Алтайского государственного университета установили, что при оценке морфофункционального состояния первоклассников при адаптации к школьной среде важно учитывать этнонациональные особенности.

В работах, посвященных исследованию физиологии спорта, содержится много интересных сведений об особенностях функционирования систем организма человека при занятиях сложно-координированной спортивной деятельностью на примере карате, бокса, других видов спорта. Эти результаты я использую при проведении занятий по дисциплине «Физиология человека» и «Физиология физкультурно-спортивной деятельности» у обучающихся на факультете физической

культуры и спорта нашего вуза.

Педагогическая деятельность требует постоянного включения в научное движение?

На мой взгляд, начинающие педагоги и преподаватели со стажем должны стараться, наряду с уже проверенными методами своей работы, постоянно интересоваться последними достижениями в области преподаваемой дисциплины и не останавливаться на достигнутых успехах. Это помогает повысить свой творческий потенциал и достичь студентам, обучающимся в нашем университете, высоких результатов. А самое главное заключается еще и в том, что будущие преподаватели после окончания педагогического вуза смогут полученные навыки развивать и использовать в реализации очень непростой работы педагогов.

ПОПУЛЯРНА ЛИ НАУКА СЕГОДНЯ?

Как вы считаете, интерес к науке растет у молодого поколения учителей

или с привлечением в исследовательскую деятельность есть сложности?

Важно подчеркнуть, что в последние годы в нашей стране очень многое делается для развития научно-педагогической деятельности и повышения профессионального уровня будущих учителей. Студенты активно участвуют в различных мероприятиях, конференциях, конкурсах. Из собственного опыта могу только сказать, что среди обучающихся много талантливых ребят, проявляющих большой интерес к дисциплинам биологического профиля: они задают вопросы на семинарах, участвуют в конференциях и вполне могут продолжать свое обучение в магистратуре и аспирантуре.

Каким будет ваш совет будущим педагогам, совершающим первые шаги в науку?

Хочется пожелать таким ребятам не останавливаться на достигнутых успехах, а используя научно-педагогический потенциал нашего вуза, собственный талант и способности, становиться специалистами высокого уровня.

ВОПРОС ПРОФЕССОРУ

Продолжая рубрику «Интервью с профессором» Детского центра образовательной робототехники ТГПУ, знакомимся с мнениями **Марии Евгеньевны Протасовой**, директора ДЦОР ТГПУ, и **Татьяны Александровны Тужиковой**, кандидата педагогических наук, доцента кафедры социальной педагогики ФПСО ТГПУ.

Татьяна Александровна Тужикова

Мария Евгеньевна Протасова

Какие профессии будут актуальны в мире ближайшего будущего?

Думаю, что профессии, связанные с цифровым миром, программированием. Профессия учителя, преподавателя (в рамках отношений «человек-человек») останется... Однако, вероятнее, уже в другом формате: тьютора, ментора. Уже сегодня мы меняем эти форматы с применением дистанционных технологий.

На мой взгляд, в мире будущего будут актуальны профессии, которые находятся на стыке наук. Например, биоинформатик, дизайнер виртуальной и дополненной реальности.

Как заинтересовать ребенка научно-техническим творчеством?

Заниматься с ним совместным творчеством, мечтать, фантазировать, проектировать. А помогают в мотивации игровые технологии, личный опыт, если говорить с точки зрения педагога, – его любовь к профессии, своему делу.

Заинтересовать ребенка таким творчеством можно только в том случае, если родителю самому это интересно. В результате совместной деятельности у ребенка выработается интерес. Например, собирая вместе «Лего», родитель может ребенку помочь прийти к конкретной технике сборки или новой модели.

Что вы посоветовали бы родителям при выборе кружка или секции для ребенка?

Прежде всего понять, где будет интересно ребенку. Познакомиться с педагогом, понять, что он подходит вашему ребенку, что он сможет быть его наставником в постижении мира интересов и творчества.

Образование – это тесная взаимосвязь знаний и воспитания. Выбирая кружок или секцию, опирайтесь на возможности ребенка, на его желания, старайтесь поддержать интерес в кризисные моменты.

«МОЙ ПУТЬ В НАУКУ»

Мое погружение в научную деятельность началось с поступления в Томский государственный педагогический университет на программу «Технология и безопасность жизнедеятельности» в 2015 году.

В первые два года обучения я приложил немало усилий, чтобы адаптироваться к новой среде. Но как бы ни было сложно, хотелось получить педагогические и предметные компетенции, чтобы научиться учить – это было моей целью, и, как известно, если ты верен ей и идешь маленькими шагами к ее осуществлению, то все получится и ты добьешься успеха.

Так было и со мной, на 2 курсе. Первую на своем студенческом пути сессию я сдал на «отлично». Впоследствии своими усилиями я окрасил и остальные сессии в «красный». Благодаря учебным успехам я был замечен преподавателем нашего факультета Гафуржаном Маматкуловичем Исмаиловым, кандидатом технических наук, доцентом кафедры технических дисциплин и компьютерной графики. Он предоставил мне возможность под его руководством заниматься научно-исследовательской работой.

Тогда я думал, что не справлюсь, но мое любопытство было сильнее моих же страхов. Именно с этого момента я начал постепенно «входить» в науку, шаг за шагом мой научный руководитель учил меня как правильно формулировать тему исследования, как грамотно писать научные статьи и строить свои выступления на конференциях, а также делился со мной своим жизненным опытом.

Мой первый научный руководитель был сильным ученым в своей области, подопечных у него, как и полагается таким преподавателям, было несколько и все с факультета технологии и предпринимательства. Он грамотно строил нашу работу, учитывая научные предпочтения и уровень подготовленности каждого своего студента, мы работали как единый механизм. Помимо деловых наших отношений у нас успешно складывались и дружеские, – это огромный плюс, потому что общение с другим человеком – для меня основной источник знаний. Общась, мы делились друг с другом результатами своих поисков, что позволяло нам находить точки соприкосновения, создавать совместные работы, но самое главное – приоткрывать завесу большой науки, получая новые полезные знания.

Мы публиковали статьи, выступали на конференциях, участвовали в различных конкурсах НИР, подавали заявки на соискание стипендий разных уровней (городского, регионального, всероссийского). В ходе своей деятельности я получал различные награды: начиная от благодарности декана факультета, заканчивая стипендией Президента Российской Федерации. И мне было приятно осознавать, что мои труды приносят определенные плоды.

На старших курсах бакалавриата я с головой погрузился в педагогическую деятельность, работая в Детском центре образовательной робототехники ТГПУ. Там я познакомился с очень интересными людьми, получил новые знания, прокачал свои «скиллы», а также использовал материалы своих исследований в работе со своими маленькими учениками.

Итогом всей нашей исследовательской работы за период моего обучения по программе бакалавриата стала моя выпускная квалификационная работа «Разработка электронного учебно-методического комплекса по дисциплине «Прикладная механика» для студентов педагогических вузов». В ней мы собрали весь наш материал, который публиковали в формате статей, и в итоге получили отличный продукт, который и сейчас используется в рамках подготовки студентов. Я благодарен и своему первому научному руководителю, и всему своему факультету, которые позволили мне сделать уверенный «шаг в науку». После окончания программы бакалавриата «Технология и безопасность жизнедеятельности» я понял, что хочу развиваться немного в другом направлении, но в рамках все той же большой и важной отрасли – «Образование и педагогические науки».

Педагоги – это именно те люди, которые обладают всеми качествами для осуществления научно-исследовательской работы: креативность, стремление менять мир вокруг себя в лучшую сторону, желание развиваться, а также совершенствовать свое педагогическое мастерство для успешной подготовки своих воспитанников. Так, после окончания бакалавриата я ступил на новую ступень своей жизни. И было это летом 2020 года, когда я получил в руки свой диплом бакалавра с отличием.

Я решил, что нужно продолжать научную педагогическую деятельность. Тут мой взор упал на магистерскую программу нашего вуза «Лингвокультурология», которая показалась мне очень интересной, несмотря на то, что ранее я с этим не сталкивался. Желание открывать для себя что-то новое взяло верх над всеми моими страхами. Я всерьез занялся чтением научной литературы по этому профилю для подготовки к вступительному испытанию. В итоге я посвятил этому делу все лето. И все получилось! Я был безмерно рад, когда увидел свое имя в приказе на зачисление в университет. Это был новый, возможно несколько неожиданный для меня самого, шаг к достижению своей цели.

И вот, 1 сентября 2020 года я пришел на организационное собрание студентов первого курса Института иностранных языков и международного сотрудничества, где познакомился с некоторыми из своих одногруппников. Началось обучение. В первом семестре мы осваивали дистанционный формат, но это не стало фактором, который снизил качество обучения. «Дистант» нес в себе возможность использования различных платформ для обучения, возможность соединять тех, кто находится в других городах и странах.

Обучение в магистратуре длится два года, в течение которых нужно успешно освоить все дисциплины, пройти ряд практик, но самое главное, защитить свою выпускную квалификационную работу – магистерскую диссертацию. Звучит, действительно, солидно. И уже в самом начале обучения перед нами стояла непростая задача – определиться с тематикой будущего магистерского исследования. У меня уже были определенные идеи, и я решил поделиться ими с заведующим кафедрой педагогики и психологии образования Артемом Константиновичем Коллеговым. Я был счастлив, когда он сказал, что ему самому интересны мои идеи в области лингвокультурологии, и согласился выступить руководителем моей будущей работы.

На сегодняшний день мы с Артемом Константиновичем активно работаем по теме нашего исследования «Формирование лингвокультурологической компетенции у иностранных студентов педагогического вуза». Мы уже добились немалых успехов в результате нашей совместной деятельности по данной теме, что очень радует и приносит мне большое удовольствие. А еще мой научный руководитель предоставил мне возможность работать в относительно новой структуре нашего вуза – Институте развития педагогического образования.

Сейчас я чувствую себя на своем месте, чувствую, что нашел истинное призвание. И руководствуясь своим опытом, я всем рекомендую попробовать себя в научно-исследовательской деятельности. Кто знает, может вас, как и меня, она поглотит с головой, и вы не свернете с этого тернистого, но крайне интересного пути.

*Виталий Евгеньевич Минеев-Ли,
магистрант ИИЯМС ТГПУ,
специалист по учебно-методической работе ИРПО ТГПУ*

ГЕРОИ СПЕЦИАЛЬНОГО ВЫПУСКА

ВАЛЕРИЯ МИХАЙЛОВНА ЛЕМСКАЯ

кандидат филологических наук, доцент Института иностранных языков и международного сотрудничества

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ АРБИТ

кандидат физико-математических наук, доцент физико-математического факультета ТГПУ

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ АБДРАШИТОВ

младший научный сотрудник кафедры физического образования физико-математического факультета ТГПУ

ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА ЛАСУКОВА

доктор биологических наук, доцент, зав. кафедрой безопасности жизнедеятельности и медико-биологических дисциплин ФТП ТГПУ

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ПОЛЕВА

кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой русской литературы историко-филологического факультета ТГПУ

СВЕТЛАНА ИВАНОВНА ПОЗДЕЕВА

доктор педагогических наук, профессор, зав. научно-исследовательской лабораторией метаметодики Института развития педагогического образования ТГПУ

ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ МИНЕЕВ-ЛИ

специалист по учебно-методической работе Института развития педагогического образования ТГПУ

ТОМСКИЙ

УЧИТЕЛЬ

Газета основана в 1939 году

Издание Ученого совета ТГПУ.

Газета зарегистрирована 27 апреля 2002 года в Сибирском окружном межрегиональном территориальном управлении (г. Новосибирск)

Свидетельство о регистрации
№ПИ 12-1179

Адрес редакции:
634041, Томск,
ул. Киевская, 60,
гл. корпус ТГПУ, к. 403.

Телефон:
(3822) 311 441

E-mail:
adv-pr@yandex.ru

Официальный сайт ТГПУ:
tspu.edu.ru

Над выпуском работали:
Редактор / тех. редактор:

О.Н. Вараксина

Журналисты:

О.Н. Вараксина

А. Канова

Е. Дементьева

Тираж: 100 экз.

Периодичность:
один раз в месяц.

Распространяется бесплатно.
Отпечатано в типографии ТГПУ
г. Томск, ул. Герцена, 49.
Тел. (3822) 311 441

Подписано в печать: 08.02.2021 г.